

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка и
методики его преподавания

**ДИСКУРСИВНО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Рьяновой Дарьи Сергеевны

Научный руководитель
доцент кафедры английского
языка и методики его преподавания

_____

О. А. Шендакова

Заведующий кафедрой
английского языка и
методики его преподавания,
канд. пед. наук, доцент

_____

Г.А. Никитина

Саратов 2020 год

Введение. *Актуальность* исследования обусловлена интересом лингвистов к изучению дискурса посредством лингвистических методов дискурс-анализа как структуры, включающей в себя особые дискурсивные категории и единицы, а также пристальным вниманием лингвистов к грамматике дискурса.

Объектом исследования является политический дискурс.

Предмет исследования представляет собой дискурсивную организацию англоязычных и русскоязычных публичных выступлений политиков.

Гипотеза. Особенности политического дискурса, изучение присущих ему дискурсивных категорий и единиц, а также коммуникативных синтаксических единиц делают возможным проведение комплексного исследования англоязычных и русскоязычных публичных выступлений в рамках сравнительного анализа.

Цель исследования – анализ публичных выступлений Уинстона Черчилля и Льва Троцкого посредством дискурсивных категорий и единиц и коммуникативных синтаксических единиц.

В процессе исследования необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) уточнить понятия «дискурс» и «политический дискурс»;
- 2) определить дискурсивные категории и единицы, характерные для жанра публичной речи;
- 3) выявить синтаксические особенности публичной речи;
- 4) провести сравнительный дискурсивно-синтаксический анализ англоязычной и русскоязычной публичной речи;
- 5) выявить факторы, определяющие дискурсивно-синтаксическую организации публичной речи.

Цель и задачи данной работы определили следующие *методы исследования*:

- 1) методы дискурс-анализа с применением статистической обработки данных;
- 2) сравнительный анализ;
- 3) контекстуальный анализ.

Методологической и теоретической базой работы стали научные исследования по теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. Г. Борботько, О. А. Толпыгина и др.); по дискурс-анализу (М. Л. Макаров, З. З. Харрис, П. В. Зернецкий, Н. К. Кравченко и др.); по исследованию политического дискурса (А. Н. Баранов, Е. И. Шейгал, О. Л. Михалева, Е. В. Переверзев); по грамматике и синтаксису (И. И. Прибыток, С. Р. Макурова, Е. О. Менджеричская, В. А. Плунгян).

Материалом исследования послужили транскрипты публичных выступлений Уинстона Черчилля и Льва Троцкого 1927-1949 годов, общим объемом 17241 словоформа в англоязычном материале и 16703 словоформ в русскоязычном материале соответственно.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования осуществлён комплексный анализ англоязычной / русскоязычной публичной речи, выявлены дискурсивные категории, стратегии и тактики и языковые средства, их реализующие, изучена синтаксическая организация публичных выступлений известных политиков.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что настоящее исследование способствует изучению структуры политического дискурса, присущих ему категорий и единиц через призму синтаксиса, что служит основой для составления алгоритма дискурсивно-синтаксического анализа дискурса.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы для лингвистического анализа других жанров политического дискурса, в работах по грамматике дискурса, а также в преподавании таких дисциплин, как практическая грамматика, дискурсология и элективных курсов по иностранному языку.

Апробация исследования проводилась на XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (27.02.2020): «Публичные выступления У. Черчилля и Л. Троцкого: дискурсивный анализ». Также материалы исследования были представлены на научной студенческой

конференции (17.04.2020): «Дискурсивно-синтаксическая организация публичных выступлений У. Черчилля и Л. Трoцкого».

Структура выпускной квалификационной работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения А.

В первой главе рассматривается понятие дискурса в лингвистике, дискурс-анализа как комплекса основных методов лингвистического исследования; излагаются компоненты и описываются параметры политического дискурса, устанавливаются основные стратегии политического дискурса; рассматривается альтернативная классификация синтаксических единиц.

Во второй главе проводится систематизация результатов анализа публичной речи; осуществляется выявление и классификация тактик политического дискурса; проводится синтаксический анализ исследуемого материала; обрабатываются полученные данные, и описывается их соотношение.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Основное содержание работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования политического дискурса» рассматривается понятие дискурса в лингвистической науке. В фокусе современной лингвистики дискурс является важнейшим компонентом, реализуемым в действительности, обладающим социокультурными и психологическими свойствами.

Политический дискурс представляет собой акт речевой деятельности в ситуации политической коммуникации, в которой адресант и адресат наделены присущими им социальными ролями. Данный институциональный тип дискурса осуществляется в рамках коммуникации и представляет собой процесс обдумывания ситуаций в сфере политики и последующего принятия определенных решений.

Ведущую роль в изучении дискурса играет дискурс-анализ, под

которым понимаются методы анализа связной речи, в особенности в сфере политики. В рамках дискурсивного анализа выделяют категории дискурса, а именно, конститутивные, жанрово-стилистические, содержательные, формально-структурные, которые служат основой успешной коммуникации. В устном типе дискурса особое место занимают формально-структурные категории: мена коммуникативных ролей, когерентность и когезия, коммуникативная стратегия и тактика. В ходе исследования наравне с категориями, изучаются и единицы дискурса: коммуникативный ход, речевая трансакция, речевое событие.

Далее в первой главе рассматривается синтаксическая организация дискурса. Принимаем классификацию И. И. Прибыток, и, в след за ученым, выделяем монокомпонентные синтаксические единицы, в частности, предикативные и непредикативные единицы, которые могут быть монокомпонентными либо поликомпонентными синтаксическими единицами.

Во второй главе работы предпринимается попытка комплексного анализа публичных выступлений известных политиков. Взятые за основу публичные выступления проходят в устной форме. Характерной чертой устной публичной речи является ее двойственная природа. С одной стороны, взаимодействие между участниками коммуникации протекает в монологической форме, которой присуща функция сообщения, реализуемая на грамматическом уровне посредством осложненных поликомпонентных синтаксических конструкций. С другой стороны, в проанализированном материале отмечается наличие собственных устной речи монокомпонентных коммуникативных единиц, обладающих функцией передачи эмоциональной составляющей общения.

Достижение функции сообщения и общения происходит посредством формально-структурных дискурсивных категорий, включающих в себя мена коммуникативных ролей, когерентность и когезию, коммуникативную стратегию и тактику. Наравне с категориями дискурса нами изучаются и

дискурсивные единицы, в число которых, по М. Л. Макарову, входит коммуникативный ход, речевая трансакция и речевое событие.

Анализ материала показал отсутствие в дискурсе публичной речи мены коммуникативных ролей и коммуникативного хода, являющихся категорией и единицей дискурса соответственно. Это объясняется устной формой публичного выступления, для которой характерен монолог, не подразумевающий обмен репликами.

Далее фокус настоящего исследования направлен на изучение используемых адресантом публичной речи коммуникативных стратегий и тактик, осуществляемых с целью оказания вербального воздействия на адресата, а также для создания доверительной связи с адресатом. В связи с этим уточняются и выделяются дискурсивные стратегии и тактики, характерные для речевых сообщений У. Черчилля и Л. Троцкого.

Нами взята за основу классификация стратегий политического дискурса О. А. Михалевой, среди которых, по результатам исследования дискурсивного жанра публичной речи, ведущими являются стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности. Стратегия на понижение подразумевает реализацию намерений адресанта отрицательно высказаться по поводу конкретной ситуации. Стратегия на повышение заключается в стремлении адресанта предвосхитить достижения оппонента или свои собственные, к примеру, интересы политической партии, в которой он состоит. Эмоциональность публичной речи позволяет передать стратегия театральности.

По итогам исследования стратегия на понижение в рамках публичных выступлений политиков осуществляется посредством реализации трех тактик: тактики порицания, тактики упрека и тактики имплицитной угрозы. Тактика порицания представляет собой имплицитную демонстрацию недовольства той или иной ситуацией и выступает главенствующей тактикой стратегии на понижение в публичных выступлениях У. Черчилля (45% от общего количества случаев использования тактик, реализующих данную стратегию) и в выступлениях Л. Троцкого (64% от общего количества

случаев использования тактик, реализующих данную стратегию). Принцип тактики упрека заключается в стремлении политика обратить внимание на недостатки оппонента. Сравните:

They neither prevented Germany from rearming, nor did they rearm ourselves in time. They quarreled with Italy without saving Ethiopia. They exploited and discredited the vast institutions of the League of Nations "..." (Речь Черчилля от 5 октября 1938 года).

"..." что линия руководящей группы направлялась все более и более вразрез с политическими интересами революционной классовой политики пролетариата (Речь Троцкого от 28 октября 1927 года).

Далее в ходе исследования были обозначены тактики, способствующие осуществлению стратегии на повышение, ими являются тактика оправдания, тактика признания и тактика демонстрации.

Тактика оправдания позволяет продемонстрировать намерение отвести критику оппонента и составляет 45% от общего коэффициента всех тактик, реализующих данную стратегию, и является ведущей тактикой в публичных выступлениях отечественного политика. Например:

Этой задаче посвящены все наши силы. Мы этого добьемся во что бы то ни стало (Речь Троцкого от 27-28 сентября 1927 года).

Тактика оправдания зачастую переходит в тактику демонстрации, которая играет главенствующую роль в выступлениях У. Черчилля, составляя 70% от общего коэффициента тактик, реализующих стратегию на повышение. Например:

During the last few days we have successfully brought off the great majority of the troops we had on the line of communication in France; and seven-eighths of the troops we have sent to France since the beginning of the war "..." We have also brought back a great mass of stores "..." which had been accumulated in France during the last nine months. We have, therefore, in this Island today a very large and powerful military force (Речь Черчилля от 18 июня 1940 года).

В исследуемом материале отмечается использование британским политиком тактики демонстрации преимущественно в сравнении сил Британии и Германии. Например:

But as it is, I am happy to inform the House that our fighter strength is stronger at the present time relatively to the Germans, who have suffered terrible losses "..." (Речь Черчилля от 18 июня 1940 года).

Представив факты, политики плавно переходят к имплицитному призыву к действиям, в чем явно прослеживается присущая политическую дискурсу стратегия театральности в контексте тактики побуждения, отмеченной в англоязычных и русскоязычных выступлениях. Например:

Come then, let us go forward together with our united strength (Речь Черчилля от 13 мая 1940 года).

Молчать нельзя. Мы молчать не будем, потому что мы революционеры, а не чиновники (Речь Троцкого от 27-28 сентября 1927 года).

В целом, в выступлениях обоих политиков присутствует демонстрация важности перемен и побуждение аудитории к действиям, на основе вышесказанного делаем вывод об успешной реализации поставленных политиками задач, осуществляемых посредством различных коммуникативных стратегий и тактик.

Результаты анализа материала показали, что британский и отечественный политики отдают предпочтения различным коммуникативным стратегиям и реализующим их тактикам. Стратегия на повышение посредством тактики демонстрации раскрывается в публичных выступлениях У. Черчилля, а тактика порицания в контексте стратегии на понижение преимущественно отмечается в речи Л. Троцкого, что объясняется намерением политика обвинить действующую власть в политических просчетах. Использование политиками различных стратегий и тактик объясняется личностными характеристиками адресантов, а также жанровыми особенностями изучаемого типа дискурса.

Далее в настоящем исследовании совершается попытка анализа синтаксической организации публичных выступлений. По результатам

проведенного исследования наиболее распространенной коммуникативной синтаксической единицей в речи У. Черчилля является поликомпонентная синтаксическая единица, случаи использования которой составляют 68% от числа всех коммуникативных синтаксических единиц (далее – КСЕ). Например:

It is to prevent that that I have tried my best to urge the maintenance of every bulwark of defense – first, the timely creation of an Air Force superior to anything within striking distance of our shores; secondly, the gathering together of the collective strength of many nations; and thirdly, the making of alliances and military conventions "..." (Речь Черчилля от 5 октября 1938 года).

Выступлениям Л.Н. Троцкого на синтаксическом уровне, напротив, характерен высокий процент монокомпонентных синтаксических единиц, а именно, 63% от общего числа КСЕ. В публичной речи Л. Троцкого отмечается наличие некоторых видов монокомпонентных предикативных и непредикативных единиц, а именно репрезентантов предложений, сентенсоидов и коммуникативов. В англоязычном материале адресант использует 32% монокомпонентных единиц, включая репрезентанты предложения, сентенсоиды-синтагмативы и коммуникативы.

Преднамеренное использование репрезентантов характерно выступлениям обоих политиков, в частности, речи У. Черчилля (41% репрезентантов от общего количества монокомпонентных КСЕ в сравнении с 6% - в речи Л. Троцкого). Употребление в речи данной КСЕ позволяет подбадривать слушателя, находящегося в напряженной политической ситуации. Например:

Never mind (Речь Черчилля от 18 июня 1940 года).

Найдутся! (Речь Троцкого от 28 октября 1927 года).

Сентенсоиды-синтагмативы составили 4%/ 71 % от общего коэффициента употребления всех сентенсоидов в англоязычном и русскоязычном материале соответственно. Например:

On the contrary, the German people, industrious and faithful, valiant, but alas! (Речь Черчилля от 16 октября 1938 года).

Вопрос о двух партиях (Речь Троцкого от 20 сентября 1927 года).

Сентенсоиды-парадигмативы, составляющие 16% от общего числа сентенсоидов, в рамках исследуемого жанра используются только русскоязычным адресантом и с целью имплицитного побуждения аудитории к действиям. Например:

Но именно поэтому партия должна говорить. Именно поэтому оппозиция будет говорить. Потому что он парализует главную силу сопротивления врагу (Речь Троцкого от 27-28 сентября 1927 года).

Сентенсоиды-фузивы наблюдаем только в речах Л. Троцкого. Коэффициент их использования равен 13%, а значение раскрывается в ситуациях, когда появляется возможность опущения главного члена предложения без потери смысла высказывания. Например:

Что мешало нормальному созыву съезда? Ничего (Речь Троцкого от 27-28 сентября 1927 года).

Исследование показало, что использование таких монокомпонентных синтаксических единиц, как коммуникативы, способствует поддержанию имплицитного диалога между говорящим и аудиторией, данные синтаксические единицы присутствуют, как в англоязычном, так и в русскоязычном материале. Сравните:

Уважаемые товарищи! (Речь Троцкого от 16 апреля 1927 года).

Но ведь Советы означали бы на неопределенный период режим двоевластия? "... Да (Речь Троцкого от 16 апреля 1927 года).

Watch out! (Речь Черчилля от 12 августа 1949 года).

Итак, приходим к выводу, что британский политик отдает предпочтение поликомпонентным синтаксическим единицам, которые способствуют последовательному выстраиванию связей между обсуждаемыми политическими аспектами. Данные единицы составляют 68% от общего количества КСЕ в англоязычном дискурсе. В своей публичной речи Л. Троцкого отдает предпочтение монокомпонентным единицам, составляющим 62% от общего количества КСЕ в русскоязычно материале, что подтверждает коммуникативный характер публичных выступлений

отечественного политика. С целью достижения прагматического эффекта последний в речи зачастую использует сентенсоиды, составляющие 72% от общего количества всех монокомпонентных коммуникативных единиц. Далее отмечаем использование репрезентантов предложения в англоязычных и русскоязычных публичных выступлениях, составляющих 41% и 6% соответственно, а также коммуникативов, позволяющих вербально передать эмоции говорящего, используемых в количестве 32% и 22% в англоязычном и русскоязычном материале соответственно.

Различия в использовании КСЕ на наш взгляд предопределяются особенностями синтаксической организации русского и английского языков, лингвокультурными особенностями англоязычной и русскоязычной публичной речи, так, русскоязычные политики, как правило, менее эмоциональны в отличие от англоязычных. Определенное количество коммуникативов в речи политиков объясняется устной формой речи публичного выступления.

Заключение. В настоящем исследовании мы рассмотрели понятие дискурса, изучение которого осуществляется посредством дискурс-анализа. В работе уточняется понятие политического дискурса как системы, реализующейся в процессе политических ситуаций, в ходе которых преимущественно раскрываются формально-структурные категории. Выявляются синтаксические особенности организации англоязычных и русскоязычных публичных выступлений на основе альтернативной типологии синтаксических единиц.

Осуществление поставленных задач настоящего исследования позволяет достичь цели исследования – комплексный анализ публичных выступлений У. Черчилля и Л. Троцкого через призму дискурсивных категорий, единиц и синтаксических единиц.

По результатам проведенного исследования приходим к выводу о преобладании в англоязычных публичных выступлениях стратегии на повышение, реализующейся посредством основной тактики оправдания, и

преобладании в русскоязычном материале стратегии на понижение, воплощающейся, в основном, в тактике порицания.

На синтаксическом уровне англоязычный дискурс отличается преобладанием поликомпонентных синтаксических единиц, что объясняется намерением говорящего аргументировать свои убеждения с целью воздействия на сознание аудитории. Монокомпонентные синтаксические единицы преобладают в русскоязычном политическом дискурсе, использование которых обусловлено желанием политика акцентировать внимание на определенных аспектах обсуждаемого. Однако в использовании адресантами политического дискурса монокомпонентных единиц выявлена существенная разница: сентесоиды в значительной степени употребляются в речи Л. Троцкого, коммуникативы и репрезентанты характеризуются большей частотой употребления в речи У.Черчилля.

Таким образом, различия в организации публичных выступлений У. Черчилля и Л. Троцкого могут объясняться устной формой речи публичного выступления, фактором адресанта, а также языковым и лингвокультурным особенностями англоязычной и русскоязычной публичной речи.